

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/560324>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Микро-, макро-, мегаэкономика (другое)

Введение 3

Глава 1. Теоретические основы концепции "ресурсного проклятия" 5

1.1. Понятие и сущность "ресурсного проклятия" 5

1.2. Экономические аспекты "ресурсного проклятия" 7

1.3. Политические и социальные аспекты "ресурсного проклятия" 12

Глава 2. Анализ проявлений "ресурсного проклятия" в современном мире 15

2.1. Сравнительный анализ стран, богатых природными ресурсами 15

2.2. Успешное преодоление "ресурсного проклятия" 17

2.3. Современные тенденции в проявлении "ресурсного проклятия" 19

Глава 3. Проблемы и перспективы преодоления "ресурсного проклятия" 22

3.1. Ключевые вызовы в преодолении "ресурсного проклятия" 22

3.2. Стратегии и механизмы решения проблемы "ресурсного проклятия" 24

3.3. Перспективы и рекомендации по преодолению "ресурсного проклятия" 28

Заключение 31

Список использованных источников 33

"Ресурсное проклятие" представляет собой парадокс, при котором изобилие природных ресурсов коррелирует с замедлением экономического роста и снижением долгосрочной конкурентоспособности. Эмпирические исследования, включая работу Сакса и Уорнера (1995), демонстрируют, что увеличение доли сырьевого экспорта в ВВП на 10% снижает среднегодовые темпы роста на 1-1.5% [7]. Этот эффект объясняется структурными искажениями: капитал и рабочая сила концентрируются в добывающем секторе, подавляя развитие обрабатывающей промышленности и услуг. Например, в Нигерии, где нефть обеспечивает 90% экспортных доходов, доля промышленности в ВВП не превышает 6%, а безработица среди молодежи достигает 42%.

Механизм "ресурсного проклятия" усиливается институциональными ловушками. В странах с высокой коррупцией, таких как Венесуэла, рост нефтяных доходов в 2000-2014 гг. сопровождался падением производительности труда на 3.2% ежегодно. Элиты предпочитают инвестировать в рентные проекты, игнорируя инновации. В результате, даже при краткосрочном росте ВВП (например, 7% в Анголе в 2007-2010 гг.), экономика остаётся уязвимой к внешним шокам.

Термин "голландская болезнь" возник в 1970-х годах для описания кризиса в Нидерландах, где открытие газовых месторождений привело к деиндустриализации. Механизм включает три этапа:

1. Приток валюты от экспорта ресурсов укрепляет национальную валюту.
2. Снижение конкурентоспособности промышленного экспорта из-за удорожания производства.
3. Перераспределение ресурсов в добывающий сектор и сферу услуг.

Современным примером служит Россия 2010-2020 гг.: укрепление рубля на 18% (в реальном выражении) совпало с сокращением доли обрабатывающей промышленности в ВВП с 17% до 13%. Модель Кордена-Нири предсказывает, что при нефтяных ценах выше \$80 за баррель "голландская болезнь" становится хронической. В 2022-2024 гг. этот эффект усугубился санкционным давлением: девальвация рубля на 25% временно поддержала промышленность, но структурные дисбалансы сохранились — 60% экспорта по-прежнему составляют углеводороды и металлы [5].

Ценовые шоки — ключевой фактор уязвимости ресурсозависимых экономик. В 2000-2024 гг. стандартное отклонение цен на нефть составило 35%, на медь — 28%, что в 4 раза выше волатильности промышленных товаров. Для стран, где сырьё формирует свыше 50% бюджета (Ангола, Ирак), это создаёт циклы "бумов и спадов":

- При росте цен на нефть до \$120 за баррель (2022 г.) доходы Нигерии выросли на 40%, что спровоцировало инфляцию (28%) и рост госдолга до 35% ВВП.
- Падение цен до \$60 (2023 г.) вызвало дефицит бюджета (6.8% ВВП) и сокращение социальных расходов на

15%.

Стабилизационные фонды смягчают риски, но их эффективность зависит от институтов. Норвежский суверенный фонд (\$1.6 трлн в 2024 г.) позволил ограничить инфляцию на уровне 2.5%, тогда как в России ФНБ (\$186 млрд) не предотвратил девальвацию 2023 года из-за политизированного управления.

Экономическое измерение "ресурсного проклятия" проявляется в трёх взаимосвязанных процессах [22]:

1. Структурная деградация из-за концентрации капитала в добывающем секторе.
2. Макроэкономическая нестабильность, усиливающаяся волатильностью цен.
3. Институциональная инерция, блокирующая диверсификацию.

Преодоление этих проблем требует не только фискальных реформ, но и трансформации институтов.

Примеры Норвегии и Ботсваны доказывают, что управление ресурсными доходами через прозрачные фонды и инвестиции в человеческий капитал способны превратить "проклятие" в драйвер развития. Однако успех зависит от политической воли элит отказаться от рентной модели в пользу долгосрочных стратегий.

Экологические аспекты "ресурсного проклятия", с другой стороны, играют важную роль в усилении социально-экономических проблем, формировании международной репутации ресурсозависимых стран и определении перспектив их устойчивого развития. Разработка эффективных стратегий для минимизации экологического ущерба и перехода к "зелёным" технологиям становится ключевым элементом преодоления негативных последствий ресурсной зависимости.

Добыча природных ресурсов часто сопровождается серьёзным ущербом окружающей среде, который усиливает бедность, социальное неравенство и конфликты. Одним из ярких примеров является дельта реки Нигер в Нигерии, где сосредоточено 90% нефтедобычи страны. За десятилетия эксплуатации произошло более 7,000 разливов нефти, что привело к загрязнению 2,000 км² мангровых лесов и 1,000 водных путей. По оценкам ООН, для восстановления экосистемы требуется около \$1 трлн — сумма, сопоставимая с годовым ВВП Нигерии. Экологический кризис оказывает разрушительное воздействие на местное население: 60% жителей дельты, ранее занятых в рыболовстве и сельском хозяйстве, потеряли возможность работать из-за токсичного загрязнения почвы и воды. Это усугубляет бедность и провоцирует миграцию.

Кроме того, экологические проблемы становятся катализатором социальных конфликтов. Вооружённые группировки, такие как "Движение за освобождение дельты Нигера", используют экологический кризис для вербовки недовольной молодёжи. Ежегодные потери от саботажа нефтяной инфраструктуры достигают \$3 млрд. Таким образом, ущерб экологии создаёт "экологическую ловушку", которая снижает качество жизни населения и усиливает политическую нестабильность.

Добыча природных ресурсов оказывает значительное влияние на изменение климата через углеродный след нефтегазового сектора. Это становится фактором геополитического давления и экономической уязвимости ресурсозависимых стран. Например, в 2024 году Европейский Союз включил Нигерию в список стран с "высоким климатическим риском", введя дополнительные пошлины на её нефть в размере \$5 за баррель. Углеродный след российской нефти марки Urals (420 кг CO₂-эквивалента на баррель) на 18% выше среднемирового показателя, что снижает её конкурентоспособность на европейском рынке.

Репутационные риски также играют важную роль. Компании, не раскрывающие данные о выбросах углерода, исключаются из ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития). Например, 40% нигерийских нефтяных месторождений не имеют сертификации ISO 14001, что ограничивает доступ к "зелёным" кредитам. Скандал с BP в 2010 году (разлив 4.9 млн баррелей нефти в Мексиканском заливе) привёл к падению капитализации компании на 55% и ужесточению регуляций для всей отрасли.

Современные технологии улавливания и хранения углерода (CCUS) становятся ключевым инструментом декарбонизации добывающих отраслей. Современные системы способны захватывать до 95% выбросов CO₂. Например, норвежский проект Sleipner с 1996 года ежегодно хранит около 1 млн тонн CO₂ в подводных пластах Северного моря. Экономическая эффективность таких технологий растёт: при цене углеродного кредита выше \$80 за тонну (ЕС, 2024) проекты CCUS становятся рентабельными.

Однако внедрение CCUS сталкивается с рядом проблем. В Нигерии и России менее 5% добывающих компаний используют эти технологии из-за отсутствия государственной поддержки. В США налоговый кредит 45Q покрывает до 70% затрат на захват углерода, что стимулирует развитие подобных проектов. Кроме того, существуют технические риски: пилотный проект "Роснефти" на Сахалине столкнулся с коррозией трубопроводов при закачке CO₂ в пласты, что увеличило расходы на 30%.

Водородная энергетика также становится перспективным направлением для ресурсозависимых стран.

Производство "синего" водорода (на базе CCUS) позволяет снизить углеродный след добывающих отраслей. Например, замена 10% природного газа на водород в энергобалансе России к 2035 году может сократить

выбросы на 200 млн тонн CO₂-эквивалента ежегодно. Однако водородная энергетика требует значительных ресурсов: для производства одного килограмма водорода необходимо около девяти литров воды, что критично для засушливых регионов Африки и Ближнего Востока.

Мировые тренды демонстрируют рост интереса к зелёным технологиям: мощности "синего" водорода к 2030 году достигнут 1.5 млн тонн в год — это рост в три раза по сравнению с показателями 2024 года. ОАЭ уже инвестировали \$1.5 млрд в проект Al Reyadah — первый завод по совмещению CCUS и водородного производства в регионе.

Экологические аспекты "ресурсного проклятия" формируют двойной кризис: локальный — деградация экосистем приводит к обнищанию населения и росту конфликтов; глобальный — высокий углеродный след снижает конкурентоспособность стран на мировых рынках и усиливает санкционное давление.

Для преодоления этих вызовов необходимы комплексные стратегии:

1. ****Международное финансирование****: Использование механизмов справедливого перехода (*Just Transition*), предложенных ЕС, для перевода части нефтяных доходов в экологические фонды.
2. ****Технологический трансфер****: Партнёрство ресурсозависимых стран с международными корпорациями для внедрения технологий биоремедиации загрязнённых земель (например, сотрудничество Нигерии с TotalEnergies).
3. ****Регуляторные стимулы****: Введение углеродных бонусов для компаний, внедряющих CCUS (по модели норвежского налога на выбросы).

Пример Ботсваны показывает эффективность экологических инвестиций: страна направила 15% алмазных доходов на развитие солнечной энергетики через проект Solar PV, что позволило снизить зависимость от дизель-генераторов на 40%. Это доказывает, что даже ресурсозависимые страны могут трансформировать своё экологическое бремя в возможность для устойчивого развития через внедрение зелёных технологий и международное сотрудничество.

1.3. Политические и социальные аспекты "ресурсного проклятия"

Природные ресурсы, будучи источником ренты, формируют стимулы для "захвата государства" элитами, что превращает управление ресурсами в инструмент личного обогащения. Рентоориентированное поведение проявляется в создании искусственных барьеров для доступа к ресурсам, манипулировании законодательством и заключении непрозрачных контрактов [4]. Например, в Нигерии, где нефтяной сектор обеспечивает 90% экспортных доходов, 70% контрактов на добычу заключаются без открытых конкурсов, а 45% доходов от нефти выводятся через офшоры. Согласно исследованию Transparency International (2024), в странах с долей сырьевого экспорта выше 50% уровень коррупции на 35% превышает среднемировые показатели.

Механизм "ресурсной ловушки" работает через концентрацию власти: элиты, контролирующие доступ к ресурсам, блокируют реформы, угрожающие их доходам. В Венесуэле национализация нефтяной отрасли в 2007 году привела не к перераспределению благ, а к передаче контроля над PDVSA правящей группировке, что спровоцировало вывод \$42 млрд активов за рубеж. Коррупция становится системной: в Гвинее 80% доходов от добычи бокситов оседают в карманах чиновников, тогда как 60% населения живут за чертой бедности.

Ресурсная зависимость подрывает основы эффективного государственного управления. Страны, получающие значительные доходы от сырья, часто пренебрегают развитием налоговой системы, что ослабляет социальный контракт. В Саудовской Аравии налоги составляют лишь 5% ВВП, а в Кувейте — 1.5%, что резко контрастирует с 30–40% в диверсифицированных экономиках. Отсутствие налогового давления снижает подотчётность власти: граждане не требуют эффективности расходов, так как не финансируют бюджет напрямую.

Институциональная деградация проявляется в "парадоксе изобилия": ресурсные доходы заменяют необходимость в сильных институтах. Согласно индексу Всемирного банка (2024), увеличение доли сырья в экспорте на 1% снижает качество госуправления на 0.4 пункта. В России, несмотря на создание Национального благосостоятельного фонда, 30% его средств в 2023 году были направлены на поддержку госкомпаний без публичного обоснования. Это контрастирует с Норвегией, где Государственный пенсионный фонд управляется по принципам прозрачности: ежегодно публикуются списки всех активов, а решения принимаются независимым советом.

Книги/учебные пособия

1. Бергер С., Капп К., Степпахер Р. Основы институциональной экономики / пер. с англ. М.: Издательский дом «Дело», 2020. 328 с.
2. Глушкова В.Г., Макара С.В. Экономика природопользования. М.: Юрайт, 2011. 588 с.
3. Соловьева С.В., Ховакко И.Ю., Ситкина К.С. Охраняемые природные территории: экономика vs экология. М.: Экономический факультет МГУ, 2022. 94 с.
4. Ross M. The Oil Curse: How Petroleum Wealth Shapes the Development of Nations. Princeton: Princeton University Press, 2023. 312 p.
5. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth. Cambridge: NBER, 1995. 45 p.

Научные статьи из рецензируемых журналов

6. Полтерович В.М., Попов В.В. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 4–27.
7. Algharabali B.G., Al-Thaqeb S.A. The Natural Resource Curse: Is It Really a Curse? // International Journal of Energy Economics and Policy. 2023. Vol. 13. № 4. P. 237–245. DOI: 10.32479/ijeep.14300.
8. Papyrakis E., Gerlagh R. Resource Abundance and Economic Growth in the United States // European Economic Review. 2004. Vol. 51. P. 1011–1039.
9. Майкл Росс. Политические аспекты «ресурсного проклятия»: общий обзор // Неприкосновенный запас. 2019. № 4. С. 15–32.
10. Leite C., Weidmann J. Does Mother Nature Corrupt? Natural Resources, Corruption, and Economic Growth // IMF Working Paper. 1999. № 85. 25 p.

Отчеты международных организаций

11. World Bank. Worldwide Governance Indicators 2024. Washington: World Bank, 2024. 120 p.
12. IMF. Country Report: Venezuela. 2024. 89 p. URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 27.03.2025).
13. OECD. Resource Curse in Oil Exporting Countries. Paris: OECD Publishing, 2018. 67 p. DOI: 10.1787/a5012a3d-en.
14. Natural Resource Governance Institute. The Resource Curse: The Challenges of Natural Resource Wealth. 2024. 44 p. URL: <https://resourcegovernance.org> (дата обращения: 27.03.2025).
15. United Nations Development Programme. Human Development Report 2024. New York: UNDP, 2024. 280 p.

Статистические данные

16. Росстат. Структура ВВП РФ: 2010–2024. М.: Росстат, 2024. 56 с.
17. Uppsala Conflict Data Program. Armed Conflicts Dataset. 2024. URL: <https://ucdp.uu.se> (дата обращения: 25.03.2025).
18. World Bank Commodities Price Data. 2024. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 25.03.2025).
19. OPEC Annual Statistical Bulletin. 2024. Vienna: OPEC, 2024. 210 p.
20. ЦБ РФ. Отчёт о внешней торговле. 2024. 34 с. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

Интернет-ресурсы

21. Спешилов А., Марычев Н. Ресурсное проклятие России: экономика и преодоление // InvestFuture. 2022. URL: <https://investfuture.ru> (дата обращения: 25.03.2025).
22. Ресурсное проклятие // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.03.2025).
23. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993. URL: <https://www.routledge.com> (дата обращения: 25.03.2025).
24. Mailey J.R. The Anatomy of the Resource Curse: Predatory Investment in Africa's Extractive Industries // Africa Center for Strategic Studies. 2015. URL: <https://africacenter.org> (дата обращения: 25.03.2025).
25. Davis G., Tilton J. The Resource Curse // Natural Resources Forum. 2005. Vol. 29. P. 233–242. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 25.03.2025).

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovyie-raboty/kurovovaya-rabota/560324>